

7. Moore Diane L. Overcoming Religious Illiteracy: A Cultural Studies Approach // World History Connected. 2006. November. URL : <http://worldhistoryconnected.press.uiuc.edu/4.1/moore.html>.

8. Tyack David. The Kingdom of God and the Common School // Harvard Educational Review. 1966.

Basic approaches to religious upbringing in the USA schools

There are shown the basic approaches to religious upbringing that take place in the educational process, given the brief characteristics and assessment of the modern condition of religious upbringing of students in secondary schools of the USA.

Key words: religion, faith, confessions, traditions, approach to education.

(Статья поступила в редакцию 10.01.2014)

Д.С. НОВИКОВ
(Волгоград)

ИДЕАЛ КАЛОКАГАТИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЗДРАВСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Рассматривается роль идеала калокагатии в процессе формирования здоровьесберегающей культуры субъекта постиндустриальной модернизации России. На основе анализа историко-педагогического материала и требований, предъявляемых к личности постиндустриальной реальностью, автор делает вывод о том, что здоровьесберегающая педагогическая деятельность должна быть сфокусирована на идеале, который является инвариантом античной калокагатии.

Ключевые слова: здоровьесберегающая педагогическая стратегия, субъект постиндустриальной модернизации, калокагатия, здоровьесберегающая культура, идеал.

В дискуссиях о будущем России заметное место занимает вопрос, от решения которого во многом зависит успех проекта постиндустриальной модернизации отечественного общества. В разных вариациях этот вопрос звучит примерно так: *каким должен быть облик субъекта наступающего мира?*

Обычно ученые обращают внимание на такие его черты, как открытость инновациям, креативность, желание и способность учиться на протяжении всей жизни, стремление к диалогу, т.е. на качества, вытекающие из требований современных технологий (информатизация, замена производства искусственной роботехнической системой и пр.). При всей справедливости указанного подхода не можем не заметить, что за рамками внимания исследователей нередко остается такое качество субъекта постиндустриализма, как *здоровьесберегающая культура*. А ведь именно она позволит ему сохранить и развить свой биологический потенциал в интересах освоения *ключевого ресурса* постиндустриального общества – знаний и информации. Кроме того, ориентация индивида на сбережение и упрочение собственного здоровья станет препятствием на пути принятия им таких форм досуга, как пьянство, наркомания и т.п. – способов повседневной жизни, разрушающих личность.

Важно добавить, что формирование здоровьесберегающей культуры ни в коем случае не должно сводиться к научению «здоровьесберегающим техникам», овладению набором знаний, умений и навыков. Эта деятельность должна быть нацелена не столько на овладение процессуальным компонентом здоровьесбережения, сколько на принятие субъектом постиндустриализма определенного *идеала* личности.

Представляется, что в поисках этого идеала мы могли бы обратиться к сокровищнице всемирной педагогической мысли и, прежде всего, к той ее части, которая не желает рассматривать здоровье лишь в качестве природного резерва жизнедеятельности (генетически передаваемого фундамента социального успеха). Данное наше суждение опирается на ясное понимание того, что в условиях постиндустриальной трансформации здоровье не может быть для индивида ничем иным, как базисом сознательно избранной стратегии *превосхождения* своей природы и превращения в личность, реализующую и врожденные дарования, и образ желаемого Я, самостоятельно выстроенный в индивидуальном сознании. Только такая личность (*одухотворяющая* свой «жизненный путь, физические влечения и потребности» [3, с. 118]) способна реализовать многообразные возможности, открываемые постиндустриальной реальностью, и, отделяя «зерна от плевел», использовать возможности все расширяющего

свои границы свободного времени в интересах саморазвития.

Нельзя не заметить, что императивы постиндустриализма удивительным образом перекликаются с идеалом личности, разработанным еще две с половиной тысячи лет назад древнегреческими мыслителями. Именно тогда человечеству был предложен *идеал калокагатии*, нацеливающий педагога на формирование *целостной* личности, человека-творца, а не индивида-«винтика», функции большого социального организма.

Как точно выразился А.Ф. Лосев, в «античной калокагатии совершенно нет ничего отдельно “прекрасного” и отдельно “доброе”». Это – один человеческий идеал, нерасчленимый ни на “внутреннее” или “внешнее”, ни на “душу” или “тело”, ни на “прекрасное” и “доброе”» [4, с. 289]. Иными словами, древние греки «не разделяли полностью физическое естество человека, его тело и его внутреннюю духовную сущность» [1, с. 268]. Для них человек представлял собой именно целостность, хотя первенство обыкновенно отдавалось «физическим, телесным составляющим этого единства, ибо в них видели форму, целиком определяющую внутреннее содержание личности, без которой это последнее просто не могло бы существовать и бесследно исчезло бы, как исчезает, уходит в землю вода, вытекающая из разбитого кувшина» [1, с. 268]. Однако постепенно в греческом идеале акцент все больше переносился с внешних, физических достоинств человека на нравственные, душевные и духовные качества личности.

Эллинская концепция здоровья включала в себя как физическое здоровье и красоту, так и нравственную «качественность». Античные греки вообще считали, что физически крепкий человек не может быть некрасивым, а значит, не может не быть добрым, хорошим. Такой человек и был настоящим «калос кагатос» (дословно: «красивым и добрым»).

Данный педагогический идеал не пережил катастрофы античной цивилизации и был утрачен в рожденной на ее обломках средневековой Европе. Будучи воспринят как порождение язычества, он был предан забвению почти на тысячу лет. В результате идеал античной педагогической культуры – герой (личность, обладающая добродетелями и сочетающая в себе качества атлета и мыслителя) – сменился идеалом аскета, углубленного в себя созерцателя, лишь сосуществующего с окружающим его миром. Понятно, что в создавшейся ценностной системе даже *физическое здо-*

ровье индивида (соматическое, психическое и др.) не могло попасть в число *по-настоящему* фундаментальных мотивов жизнедеятельности. Ведь в рамках средневекового западно- и восточноевропейского мировоззрения здоровье, как и деятельность, его обеспечивающая (здравотворчество), оценивались все-таки как нечто преходящее, второстепенное, как характеристики *временного* земного бытия.

И лишь в эпоху Ренессанса в педагогике происходит возрождение античного здравотворческого идеала. Так, Дж. Кардано (XVI в.) в своей антропологии напрямую связывает достоинство человека не только с разумом, но и с телесным здоровьем. Тем самым развивается мысль, сформулированная еще в первой половине XV в. Л. Бруни, Л.Б. Альберти, М. Пальмиери, другими гуманистами, о необходимости воспитания всесторонне развитого человека. Реабилитируя мир физических радостей, гуманистическая педагогика отстаивала право человека на земное счастье, свободу и развитие своих природных способностей. Блестяще данный тезис был обоснован в работах Л. Валлы. Он решительно осудил характерное для средневекового христианства противопоставление души и тела, настаивая на необходимости достижения в воспитании индивида гармонии двуединой (духовной и телесной) человеческой природы. Таким образом, западноевропейская философско-педагогическая мысль восстановила в своих правах целостный взгляд на человека. Педагоги и мыслители вновь увидели (вслед за античными авторами) в теле форму, определяющую внутреннее содержание личности.

Тем не менее, как показал анализ источников, идеал калокагатии не стал единственным ориентиром педагогики Нового и Новейшего времени. Точно так же здравотворческая педагогическая деятельность, основанная на нем, не вытеснила педагогической теории и практики, рассматривавших здравотворчество как преимущественно *приспособительную* деятельность индивида (по отношению к окружающей биосоциальной среде).

Полагаем, что сегодня отечественному педагогическому сообществу надлежит сделать вполне однозначный выбор между двумя здравотворческими парадигмами: традиционно-адаптационной и антично-возрожденческой, восходящей к идеалу калокагатии. Этот выбор, по нашему убеждению, предопределяется, как минимум, двумя обстоятельствами: потребностями постиндустриальной трансформации России и интересами становления

ее субъекта (автономной личности, свободно творящей себя в соответствии с *возвышающим* ее идеалом). Другими словами, образовательному сообществу необходимо избрать в качестве вектора педагогической здравотворческой деятельности следование современному инварианту античной калокагатии. Данный культурный феномен ориентирует процесс «социокультурной идентификации человека» [2] на достижение *гармонии* душевной красоты и физического совершенства, на тот личностный образец, который единственно выступает *гарантом* необратимости движения российского общества в сторону «постиндустриального далека». Иначе говоря, подобная здравотворческая педагогическая стратегия позволит институту отечественного образования получить не частичную личность, не «специалиста» в той или иной отрасли знания или социальной практики, а человека, *свободно и осознанно выбирающего* траекторию своего развития.

Соответственно педагог, организующий и осуществляющий здравотворческую педагогическую деятельность, не должен, как полагали еще древнегреческие философы, слепо руководствоваться неким «здравотворческим знанием». Наоборот, «само это знание должно разворачиваться исходя из того, *ради чего* оно нами собственно достигается (курсив мой. – Д.Н.)» [5, с. 42]. То есть здравотворческую деятельность следует ориентировать не на достижение человеком соответствующего уровня компетентности, а, выражаясь словами древних греков, на его «добродетельность».

Подытожим сказанное.

Первое. В условиях постиндустриально-го транзита ошибкой стало бы рассмотрение здоровья лишь в качестве базовой (биологической) потребности индивида. Оно является также важнейшим ресурсом формирования субъекта современной модернизации – личности, способной соединять свои усилия с другими образованными и компетентными субъектами на основе общих *идеалов*.

Второе. Здравотворческую педагогическую деятельность не следует фокусировать на освоении здравотворческих «техник». Ее надлежит нацелить на формирование системы «представлений, в которой одновременно дается ответ на вопрос, *что такое человек*, как он устроен и *каким он должен быть*, дается ответ на вопрос о том, чему можно и нужно учить, и чуть в меньшей степени дается ответ на вопрос, как это делать, т.е. каковы методики и технологии этой работы (курсив мой. – Д.Н.)» [6].

Литература

1. Андреев Ю.В. Цена гармонии и свободы: несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб.: Алетейя, 1998.
2. Борытко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности: монография / науч. ред. Н.К. Сергеев. Волгоград: Перемена, 2001.
3. Кантор К.М. Двойная спираль истории: историософия проектизма. Т.1. Общие проблемы. М.: Яз. слав. культуры, 2002.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. М.: Искусство, 1969. Т.2.
5. Разеев Д.Н. Идеалы образовательных стратегий в герменевтической перспективе // Коммуникация и образование: сб. ст. / под ред. С.И. Дудника. СПб.: Санкт-Петербург. филос. о-во, 2004.
6. Щедровицкий П.Г. Установочный доклад [Электронный ресурс]. URL : <http://www-old.shkp.ru/archive/280600UstanPG.html> (дата обращения: 12.02.2009).

* * *

1. Andreev Yu.V. Tsena garmonii i svobody: neskolko shtrihov k portretu grecheskoy tsivilizatsii. SPb.: Aleteya, 1998.
2. Boryitko N.M. V prostranstve vospitatelnoy deyatel'nosti: monografiya / nauch. red. N. K. Sergeev. Volgograd: Peremena, 2001.
3. Kantor K.M. Dvoynaya spiral istorii: istoriosofiya proektizma. T.1. Obschie problemyi. M.: Yaz. slav. kulturyi, 2002.
4. Losev A.F. Istoriya antichnoy estetiki. M.: Iskusstvo, 1969. T.2.
5. Razeev D.N. Idealyi obrazovatelnyih strategiy v germenevicheskoy perspektive // Kommunikatsiya i obrazovanie: sb. st. / pod red. S.I. Dudnika. SPb.: Sankt-Peterb. filos. o-vo, 2004.
6. Schedrovitskiy P.G. Ustanovochnyiy doklad [Elektronnyiy resurs]. URL : <http://www-old.shkp.ru/archive/280600UstanPG.html> (data obrascheniya: 12.02.2009).

Ideal of kalokagathia in the context of the modern creative pedagogic strategy

There is considered the role of kalokagathia ideal in the process of formation of creative culture of subject of the post-industrial modernization of Russia. Based on the analysis of the historic and pedagogic material and requirements of post-industrial realities to personality, there is concluded that creative work should be focused on the ideal, which is the invariant of the antique kalokagathia.

Key words: *creative pedagogic strategy, subject of post-industrial modernization, kalokagathia, creative culture, ideal.*

(Статья поступила в редакцию 30.12.2013)